

DOI: 10.12731/2077-1770-2019-4-180-187

УДК 811.11-112

БИНАРНАЯ ОППОЗИЦИЯ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ БИБЛЕЙСКОГО ТЕКСТА)

Планкина Р.М.

Цель. В центре внимания исследователя находится такое понятие как религиозный дискурс. Статья посвящена семантическому анализу бинарной оппозиции свой – чужой в Библии. Целью данной работы является исследование способов реализации бинарной оппозиции свой – чужой с точки зрения ее семантических особенностей в религиозном дискурсе на материале библейских текстов.

Метод или методология проведения работы. Методологическую основу исследования составляет совокупность методов анализа словарных дефиниций, метода сплошной выборки, а также метода контекстуального анализа, предполагающий рассмотрение вопроса о содержании культурной коннотации и условиях ее актуализации в контексте.

Результаты. В результате получены выводы о том, что бинарная оппозиция свой – чужой представляет собой разделение по принципу принадлежности или не принадлежности к группе своих, а также условно обозначает зоны своего и чужого духовного пространства.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в теоретических и практических курсах общего языкознания, лингвокультурологии, литературоведении и религиоведении, а также в исследовании и анализе других бинарных оппозиций.

Ключевые слова: бинарная оппозиция; свой – чужой; религиозный дискурс; Библия.

BINARY OPPOSITION OWN – STRANGE IN RELIGIOUS DISCOURSE (AS BASED ON THE BIBLE)

Plankina R.M.

Purpose. *It is the concept of religious discourse that is in the center of attention of the researcher. The article is devoted to the semantic analysis of binary opposition own – strange in the Bible. The goal of this work is studying the ways of realization of binary opposition own – strange in terms of its semantic peculiarities in religious discourse based on the bible.*

Methodology. *The methodological basis of the study is a set of methods of analysis of dictionary definitions, continuous sampling method, as well as the method of contextual analysis involving consideration of the content of cultural connotation and conditions of its text realization.*

Results. *The author concludes was that the binary opposition own – strange represents a division according to its belonging or not belonging to a particular group and also notionally indicates the areas of own and strange space of the spirit.*

Practical implications. *The results of the research can be applied in theoretical and practical courses of linguistics, cultural linguistics, literature and religious studies, as well as in the research and analysis of other binary oppositions.*

Keywords: *binary opposition; own – strange; religious discourse; Bible.*

Интерес к исследованию бинарной оппозиции *свой – чужой* не случаен, ведь она является характерной для человеческого общества в любую историческую эпоху. Данная оппозиция уже явилась предметом многочисленных исследований самых различных научных направлений. В зависимости от целей и задач рассматриваемая оппозиция каждый раз получает свою новую интерпретацию, раскрываясь по-разному с точки зрения лингвистики, психолингвистики, социальной философии, литературоведения и журналистики. Исследованием бинарной оппозиции *свой – чужой* зани-

мались такие видные ученые, как В.И. Карасик, А.Б. Пеньковский (2004), С.Л. Сахно (1991), Э. Бенвенист (1995), Б. Синочкин (1997), В.Г. Зусман (2000), Ю.С. Степанов (2001), А.П. Бабушкин (2003), И.А. Стернин (2007) и др.

Данная оппозиция, на наш взгляд, является универсальной и представляет исключительный интерес с точки зрения ее реализации в текстах религиозного содержания. Как известно, история религии содержит достаточно большое количество примеров нетерпимости и несогласия, конфликтов и вражды, выяснения отношений между «своими» и «чужими»; для любой религии, как правило, все остальные являются заведомо ложными. Все это обусловило актуальность настоящего исследования.

Новизна работы заключается в том, что оппозиция *свой – чужой* еще не становилась предметом специального лингвистического исследования в сфере религиозного дискурса.

Термин «дискурс» стал широко употребляться с начала 70-х гг. прошлого столетия, в то время как понятие «религиозный дискурс» становится предметом лингвистических исследований со второй половины 90-х гг. Лингвистическому описанию данного типа дискурса посвящены работы таких известных ученых, как Л.П. Крысина [9], В.И. Карасика [8], Н.Д. Арутюновой [1], Е.Б. Казниной [7] и др., трактуя данное понятие как религиозный христианский текст, либо как совокупность актов религиозной коммуникации. Религиозный дискурс «включает в себя всю совокупность идей, представленных как в тексте Библии, так и в произведениях художественной литературы» [6, с. 40]. По определению Е.В. Бобыревой, данный термин в узком смысле представляет собой совокупность речевых актов, которые используются в религиозной сфере; в широком – набор определенных действий, ориентированных на приобщение человека к вере, совокупность речеактовых комплексов, сопровождающих процесс взаимодействия коммуникантов [4, с. 162].

Очевидно, что религиозный дискурс отражает религиозную картину мира, которая, в свою очередь, является частью общей картины мира. Нельзя не отметить всю многогранность и многокомпонент-

ность семантического пространства библейского текста, ведь он включает в себе сложную структуру смыслов, складывающуюся из многослойных текстов, объединенных ключевыми концептами, образами, смыслами. Заметим, что библейский текст основан на противопоставлении праведности и греховности и это связано с тем, что в Библии находит свое отражение двоичное восприятие мира, которое осуществляется через противопоставления. Об этом свидетельствуют различные сюжеты и образы библейского текста, основанные на противопоставлении созидания и разрушения, любви и ненависти, правды и лжи, счастья и горя. Оппозиции не только определяют основную тему Библии, а именно борьбу противоположных начал и противопоставление праведности и греховности, но и способствуют формированию целостности текста Священного писания, основанной на антонимии. Поэтому семантические оппозиции играют очень важную роль в реализации принципа контраста в Библии.

Согласно тексту Библии, бинарная оппозиция *свой – чужой* реализуется в следующих контекстах: *«Если кто потравит поле, или виноградник, пустив скот свой травить чужое поле, пусть вознаградит лучшим из поля своего и лучшим из виноградника своего»* [3, Книга Исход 22:5]; *«Сердце знает горе души своей, и в радость его не вмешается чужой»* [Там же; Притчи 14:10]. В приведенном примере оппозиция *свой – чужой* коррелирует с оппозицией *радость – горе*.

Чаще всего лексему *свой* можно встретить в значении «относящийся к себе как члену какого-л. коллектива, какой-либо общности; связанный отношениями родства или общим местом работы, социальным положением, взглядами, вкусами»: *«Сынов своих и внуков своих с собою, дочерей своих и внучек своих и весь род свой привел он с собою в Египет»* [там же; Бытие 46:7]. А также в значении «принадлежащий или свойственный себе» [5, с. 1162–1163]: *«И снял Ионафан верхнюю одежду свою, которая была на нем и отдал ее Давиду, также и прочие одежды свои, и меч свой, и лук свой, и пояс свой»* [3, 1 Царств 18:4].

Чужой как один из составляющих бинарной пары реализуется в значении «являющийся собственностью другого (других); не

имеющий непосредственного отношения к кому-либо; не свой» [5, с. 1486]: «*Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое*» [3, Первое послание Петра 4: 15]; «*Чтобы они охраняли тебя от жены другого, от чужой, которая умягчает слова свои*» [там же; Притчи 5:20]. Заметим, что лексема *другой* в приведенном примере имеет отрицательную коннотацию, приобретая значение «чужого», в современном же мире «другой» – это не обязательно «чужой». В следующем предложении на лицо негативное значение лексемы «другой»: «*Ни в ком другом спасения нет, потому что не дано людям никакого другого имени под небом, которым надлежало бы нам спастись*» [3, Деяния 4:12].

Вторая группа примеров представлена в значении «не являющийся родиной; не такой, как на родине; не местный (обычно иностранный, не родной)» [5, с. 1486]: «*... в тот день, когда чужие уводили войско его в плен и иноплеменники вошли в ворота его и бросали жребий о Иерусалиме, ты был как один из них*» [3, Авдий 1: 11]; «*... потому что, говорил он, я стал пришельцем в чужой земле*» [там же; Книга Исход 2: 22]; «*Как нам петь песнь Господню на земле чужой?*» [там же; Псалтирь 136: 4]; «*... для чего Ты — как чужой в этой земле, как прохожий, который зашел переночевать?*» [там же; Иеремия 14: 8]. В приведенных примерах выстраивается синонимичный ряд: чужой – иноплеменник – пришелец – прохожий, объединенный общим семантическим значением.

В третьей группе *чужой* эксплицируется в словарном значении «не связанный близкими отношениями с кем-л., не совпадающий по духу, взглядам, интересам; посторонний, далёкий» [5, с. 1486]: «*И для чего тебе, сын мой, увлекаться постороннею и обнимать груди чужой?*» [3, Притчи 7:5]. «Посторонний», согласно БТС, имеет следующее значение – не свой, не принадлежащий к данной группе, семье и т.п.

В последней группе представлены лексемы с корнем *-чужд* в значении «отчужденный, отрешённый» [5, с. 1486]: «*И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым*

делам...» [3, Послание к Колоссянам 1:21]; «*Богами чуждыми они раздражили Его и мерзостями разгневали Его...*» [там же; Книга Второзаконие 32:16]; «... но Надав и Авиуд умерли, когда принесли чуждый огонь пред Господа» [там же; Книга Числа 26:61]. В современном толковом словаре русского языка [11] значение «отчужденный, чуждый» зафиксировано как переносное; «отчужденный» означает «забытый, лишний, внутренне отдалившийся, совсем чужой». «*Чужой*», согласно представленным выше примерам, представляет собой врага, злодея, постороннего, пришельца, убийцу, вора. Следует отметить, что данные отрицательные коннотации лексемы *чужой* исчезли по мере освоения человеком мира и расширения знания о нем: «чужое» уже не пугает и не ужасает, а вызывает интерес. В современном же мире «не свой» – это «отличающийся, иной», а не «враждебный, чужой».

Резюмируя вышесказанное, подчеркнем, что бинарная оппозиция *свой-чужой* является определяющей в религиозном дискурсе. В целом, разграничение на «своих» и «чужих» происходит по следующим критериям: последователь своей религии (свой) – иной религии (чужой), следующий заповедям (свой) – не следующий (чужой).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что семантическое представление бинарной оппозиции *свой – чужой* в Библии условно обозначает зоны своего и чужого духовного пространства.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 896 с.
2. Баканова Е.В. Библия как источник формирования русской концептосферы: концепт «семья» в синодальном переводе. Ульяновск, 2013. С. 61–73. Библия онлайн. URL: <https://bibleonline.ru/> (дата обращения: 20.04.19).
3. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности и жанры // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 1. С. 162–167.
4. БТС – Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2000. 1536 с.

5. Казнина Е.Б. Концепт «вера» в диалогическом христианском дискурсе: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2004. С. 40.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
7. Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. М., 2001. №1. С. 90–106.
8. Орлова Н.М. Библейский текст как прецедентный феномен. Автореф. дис. ... д-ра филол. н. Саратов, 2010. 50 с.
9. Современный толковый словарь русского языка: в 3-х т. / Под ред. Т.Ф. Ефремовой. М.: АСТ; Астрель, 2006. Т. 3. 890 с.
10. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2001. 990 с.
11. Feyerabend K. Langenscheidt's Pocket Hebrew Dictionary to the Old Testament: Hebrew English. Berlin; Muenich: Langenscheidt, 2000. 432 p.
12. Nave's Topical Bible, Electronic Database. Biblesoft and TriStar Publishing, 1990 // PC Study Bible. CD-ROM Edition. Reference Library Plus with Greek and Hebrew Texts. Biblesoft. Electronic Data Base, Seattle, WA, 1996.

References

1. Arutyunova N.D. *Yazik i mir cheloveka* [Language and the world of a person]. М.: Yaziki russkoj kulturi, 1998. 896 p.
2. Bakanova E.V. *Bibliya kak istochnik formirovaniya russkoj kontseptosferi: kontsept semya v sinodalnom perevode* [Bible as a source of formation of Russian concept sphere: concept “family” in Synodal translation]. Ul'yanvsk, 2013, pp. 61–73. Bible on-line. URL: <https://bibleonline.ru/>.
3. Bobireva E.V. *Religioznii diskurs: tsennosti i ganri* [Religious discourse: values and genres]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2008. №1, pp. 162–167.
4. *BTS – Bolshoi tolkovii slovar russkogo yazika* [Lexicon dictionary of Russian language]. ed. S.A. Kuznetsov. SPb.: “Norint”, 2000. 1536 p.
5. Kaznina E.B. *Kontsept “vera” v dialogicheskom khristianskom diskurse* [Concept “faith” in dialogic Christian discourse]: dissert. kand. filol. nauk. М., 2004. 40 p.
6. Karasik V.I. *Yazikovoi krug: lichnost, kontsepti, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena, 2004. 477 p.

7. Krisin L.P. *Sovremennii russkii intelligent: popitka rekhevogo portreta* [Contemporary Russian intellectual: an attempt of a voice portrait]. *Russkii yazik v nauchnom osveshenii*. M., 2001, no 1, pp. 90–106.
8. Orlova N.M. *Bibleiskij tekst kak pretsendentnij fenomen* [Bible text as a case phenomenon]: avtoref. ... d-ra filol. n. Saratov, 2010. 50 p.
9. *Sovremennii tolkovyii slovar russkogo yazika: v 3-ch t.* [Contemporary lexicon dictionary]/ ed. T.F. Efremova. M.: AST; Astrel, 2006. T. 3. 890 p.
10. Stepanov Yu.S. *Konstantyi: Slovar russkoi kulturi* [Constants: dictionary of Russian culture]. M.: Akademicheskii proekt, 2001. 990 p.
11. Feyerabend K. *Langenscheidt's Pocket Hebrew Dictionary to the Old Testament: Hebrew English*. Berlin; Muenich: Langenscheidt, 2000. 432 p.
12. *Nave's Topical Bible, Electronic Database*. Biblesoft and TriStar Publishing, 1990. *PC Study Bible. CD-ROM Edition. Reference Library Plus with Greek and Hebrew Texts*. Biblesoft. Electronic Data Base, Seattle, WA, 1996.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Планкина Регина Маратовна, старший преподаватель кафедры романо-германской филологии
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлевская, 18, Казань, Республика Татарстан, 420008,
Российская Федерация
regina_pl@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Plankina Regina Maratovna, senior teacher of Romano-Germanic philology
Kazan (Volga region) Federal University
18, Kremlevskaya Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008,
Russian Federation
regina_pl@mail.ru
SPIN-code: 2095-7190
ORCID: 0000-0001-7238-681X